

...Студия была организована Н. Д. Лебедевым, директором (бывшим антрепренёром) городского театра. Год – не знаю какой, так как мы вступили с Войлошниковой в студию в 1919 году, но, видимо, она существовала; мы были на первом курсе, а был уже и второй курс, где преподавал П. Д. Муромцев. Он ставил «Мещане» Горького, и меня взяли туда на роль Поли, а учиться я продолжала на своем первом курсе. Курс имел четыре группы основного предмета, преподаватели там были И. А. Калантар, у которой мы с Войлошниковой учились, М. Ф. Сычѳв, М. П. Смелков, кто руководил четвѳртой группой, не помню. Преподавал пластику В. Д. Королѳв, тоже артист театра. Мимодраму преподавали З. М. Богданова, В. А. Рокотов. Заведующим Студии в 1920 году был Ю. В. Соболев. Он же читал Историю театра. Секретарѳм Студии была З. П. Чайка. Грим преподавал П. И. Леонтьев, актѳр Малого театра. Но занятия гримом проходили первый год «теоретически» (1919-1920), так как у нас не было постоянного помещения, да и грим был дефицитен. Я могу мало что рассказать, так же и Войлошникова, так как мы с ней были взяты в театр на работу и второй год уже посещали Студию неаккуратно, а потом и совсем ушли, так как сменились и педагоги, и руководство. Вместо Соболева, который уехал в Москву, был назначен Арматов-Риз. Второй год мы учились у К. Н. Вертышева, который приехал в Нижегородский театр из Александринского театра. Второй год одну группу вела О. М. Трофимова, Г. А. Яворовский, который потом был директором Театрального училища, учился в это же время. Из выпуска вышло немного актѳров, остальные как-то ушли из поля зрения.

* Работая над «Очерками из истории театрального образования...», Елена Григорьевна Агапова списывалась с выпускниками училища прошлых лет. Опубликованные здесь фрагменты писем адресованы автору «Очерков...» Е. Г. Агаповой (Ред.).

** Выпуск 1921 года. (Здесь и далее примечания Ю. В. Лебского (Ред.).

Стали актёрами я, Войлошникова А. Г., Муратов Н. И., Давыдова В. С., Чижова А. С., Каюров П. К., Клычихина Е. В., Красовский А., Петько Ю., а больше не могу вспомнить, так как из нашей группы поступили на сцену только четыре человека, других же мало знаю. Постоянного помещения не было, нам давали то клубы какие-нибудь, то школы, через один-два месяца мы кочевали. Занятия шли, главным образом, вечером, с 5-6 часов до 10 вечера.

* * *

Из письма **Александры Сергеевны ЧИЖОВОЙ***

24 марта 1972 г.

...Учиться в 19-ом и 20-х годах было тяжело, стипендий не было, пришлось поступить мне руководительницей в Детский сад, где мне дали комнату и зарплату. Утром занималась с детьми, а во вторую половину дня бежала учиться. У школы постоянного помещения не было, мы кочевали. Помню, когда мы занимались в мореходном училище (бывшем Кулибинском), там очень часто гасло электричество, и мы покупали восковые церковные свечи, укрепляли их на подоконнике и продолжали заниматься. Преподавательский состав был сильный и интересный, большинство из них были москвичи. Блестяще читал лекции по истории театра Ю. В. Соболев, в Москве он был заведующим литературной части МХАТа 2-го и театральным критиком. Все мы очень любили заниматься пластикой с преподавателем В. Д. Королёвым, это был обаятельнейший культурный человек и хороший актёр. По мастерству актёра мы были разделены на группы. В группе, где была я, преподавателями были Вертышев, Сычёв, Смелков. Из учеников был Г. Яворовский. У нас с ним были отрывки из «Горя от ума», он – Чацкий, я – Софья. Лиза – Лиля Оболенская. Если жива Татьяна Ивановна Яворовская, она должна всё это знать. Я помню фамилии многих учеников и учениц, но, кроме В. Вешняковой, Т. Войлошниковой, В. Давыдовой, актрисами и актёрами они не стали.

А. Красовский с нами не учился. Меня ещё во время учебы брали на разовые роли в театр Пролеткульта, который был в Грузинском переулке, а летом я была зачислена в эту труппу и играла в Загородном саду. Осенью этот театр расформировался, а меня взяли на роли трагедии в 1922 году в Нижегородский городской театр. В этом же году поступил в театр А. Красовский.

В 1961 году я ушла на пенсию. Прослужив в театре 40 лет, я, вероятно, сыграла не менее трехсот ролей. Почти половину театральной жизни прослужила в Ярославском театре им. Ф. Волкова с режиссёром, народным артистом И. А. Ростовцевым. Назову только несколько всем известных ролей из классической драматургии, характеризующих меня как актрису: А. П. Чехов «Вишневый сад» – я играла Аню, позже – Варю, в «Дяде Ване» – Сою. М. Горький «Варвары» – Анну Федоровну, «Мещане» – Татьяну. Последний раз с 2-х репетиций меня ввели и в «Мещане» в Горьковском театре в 1945 году. А. Н. Островский «Бесприданница» – Ларису, «Доходное место» – Полину, А. С. Грибоедов «Горе от ума» – Софью и Лизу. В. Шекспир «Отелло» – Дездемону, Ф. Шиллер «Коварство и любовь» – Луизу, позже Миллершу, О. Бальзак «Мачеха» – Полину, Ж. Мольер «Тартюф» – Дорину.

До войны занимала ведущее положение, а во время войны, когда все мои документы, трудовая книжка, рецензии, фотографии сгорели в Смоленске, а театры были переполнены беженцами-актерами, пришлось согласиться на сниженное положение или работать на заводе. Восстановили меня в Ярославле в 1945 году. К сожалению, не могу послать Вам лучшие довоенные фото. Выпросила я в Ярославском театральном музее самые мне дорогие в одном экземпляре и их очень берегу. В «жизни» моих фото у меня нет. Посылаю старую фотографию «в жизни» тридцатых годов. Шлю мой привет.

* Выпуск 1921 года.

1971 год, г. Черкесск Ставропольского края

...В техникум поступила осенью 1920 г. и окончила весной 1923 г. В наше время существовал трехгодичный курс. В составе окончивших, кроме меня: Ларионова Катя, Давыдова Шура, Зверев Алексей, Ювенская Феня, Стрижова Аня, Ростоккина Надя, Миловская Нина, Кузьменко Николай, Курдюков Иван (не уверенно помню).

Выпускной спектакль был «Мораль пани Дульской». Кто кого играл – не помню. Помню лишь то, что сама играла квартирантку. В процессе учебы исполняла в отрывке Марию Стюарт, Миловская – Елизавету, Зверев – Лейстера. Мисс Гобс играла Софья Горбачёва, партнером её был Кузьменко. Из преподавателей в памяти:

1. Арматов-Риз М. П. – сценическая речь, сценическое искусство.
2. Яворовский Г. А. – история театра.
3. Галацкий М. А. – сценическое искусство.
4. Сергеев Е. Н.

Последний год моего пребывания в Техникуме директором был Яворовский, а до этого – не помню, – кажется, Арматов-Риз.

* * *

Из письма **И. И. РАКОВОЙ****

2 апреля 1972 г.

...Я окончила Горьковский Театральный техникум (ныне Театральное училище) в 1925 году. Актёрское мастерство преподавали у нас артисты Горьковского театра драмы – сначала Дымский Александр Александрович, с ним мы работали над отрывками и сценами из пьес. Хорошо помню работу над ролью Леночки из пьесы «Дети Ванюшина» Найдёнова. Затем был монолог из «Эрнани» и, кажется, отрывок из «Псиши». Потом работал с нами Любош Александр Степанович (ленинградец). Он поставил «Горе от ума», где я играла Лизу. На последнем курсе был у нас Беляев Евгений Абрамович, с которым мы готовили выпускной спектакль «В старые годы» Шпажинского. Технику речи и чтения преподавал некоторое время артист Галацкий. По остальным дисциплинам фамилии учителей я не помню, но занимались мы и пластикой и мимодрамой, сами должны были придумать темы этюдов (или по заданию педагога) и разыграть их без слов, но с мизансценами. Многие из нас тогда очень увлеклись стихами Блока, Есенина, Ахматовой и др. поэтов, и это увлечение определило мою профессию в дальнейшем – я стала чтецом. После окончания Техникума я вместе с другими выпускниками была направлена в Горьковский театр драмы, которым руководил тогда замечательный мастер Н. И. Собольщикова-Самарин, но работала там недолго, уехала с мужем в Москву, затем в Ленинград, где окончила курсы Художественного слова и начала работать сначала в Политпросветцентре, потом в ЛенГосэстраде в жанре художественного чтения.

Во время Великой Отечественной войны была откомандирована в Дом флота и работала с концертной бригадой на Ленинградском фронте на кораблях и в частях Балтфлота. Награждена орденом «Красная звезда» и несколькими медалями. После войны работала в разных филармониях, Лекционном бюро, Пушкинском обществе.

С теплым чувством вспоминаю годы, проведенные в Техникуме, всех моих товарищей, и если кто-то захочет посетить Ленинград и увидеть Ирину Ракову – то доставит мне большую радость: встретиться с друзьями моей юности после почти полувекового перерыва! Сама я, к большому сожалению, приехать не могу – нездорова, и поэтому могу только письменно приветствовать всех в такой знаменательный день!

Успехов Вам и творческих радостей, друзья!

* Выпуск 1923 года.

** Выпуск 1925 года.

Примите мое поздравление теперешним студентам Училища:

Сегодня в день 50-летия посылаю

Из Ленинграда свой привет и поздравленья.

От всей души вам, молодым, желаю

Здоровья, счастья, творческих свершений!

* * *

Из письма **Николая Ивановича ЧЕХОВА***

...Большим событием в жизни Техникума был приезд в Н-Новгород великого корифея сцены Владимира Николаевича Давыдова (1924 год). Встреча с ним весьма памятна. С каким волнением и вниманием в тесной беседе слушали мы его речь и воспринимали его советы. Помню, в честь такого гостя был в Техникуме устроен вечер, или, как его теперь называют, «приём», по этому случаю варили глинтвейн, угощали его и произносили тосты. Помню также и то: в помещении техникума находился старый круглый карточный стол (зелёного сукна уже не было), на котором он оставил свой автограф. Этот стол, видимо, остался Техникуму «в наследство» от бывшего Общедоступного клуба (в этом здании теперь помещается ТЮЗ**). Важно то, что душевная беседа с великим артистом, его советы не могли пройти бесследно, это осталось на всю жизнь.

Не могу забыть и Георгия Ивановича Горелова. У меня добрая память о нём осталась. Какой это был преподаватель, артист и человек замечательный. Мы любили Его безгранично. Занимаясь с нами, он не считался со временем. Часты бывали случаи, когда он предлагал нам свои свободные часы. В таких случаях я, будучи старостой курса, допускал неподобающие вещи: помимо дирекции я договаривался с преподавателями по другим предметам о переносе уроков на другое время, проще говоря, срывал их. За такие фокусы я получал выговоры от Г. А. Яворовского, а, в конце концов, его терпение лопнуло, и он отдал приказ о моем исключении из Техникума, и лишь по доброте своей отменил его, а я уже более не своевольничал. На II курсе Георгий Иванович работал с нами над отрывками. Только скудный след об этом остался в памяти. Я лично был занят в инсценировке «Порт» Мопассана, играл Селестена, Франсуазу – Таня Мартьянова. Затем с Таней Мартьяновой мы готовили какой-то немудрящий скетч. Готовили отрывок из «Виринеи» Сейфуллиной. В ней был занят Ваня Чекунов (муж Виринеи), партнёров его забыл.

Помню также Н. Н. Хрулёва в инсценированном рассказе А. П. Чехова «Воры». Действие происходит на постоялом дворе, где молодая хозяйка с помощью своего сожителя грабит остановившегося на ночлег фельдшера Ергунова. Его-то и играл Хрулёв.

Из преподавателей помню ещё хорошо Андрея Гавриловича Степанова. Он преподавал сольфеджио и пение. Интересный был человек. Щупленький, живой старичок с черными острыми глазами и тараканьими усами, был усердный пропагандист классической музыки. Удивительно сходство его с Антоном Ивановичем в фильме «Антон Иванович сердится»***. Был он строгим и педантичным учителем. Он пренебрежительно относился к девушкам, считая их легкомысленными, несерьёзными, и, если кто-нибудь из них брал фальшивую ноту, он свирепел, трепал у висков свои волосы и выпсренно произносил: «О-о-о... Женщины!!!» Почти никогда мы его не видели улыбающимся, и если он острил, то на полном серьёзе. Но мне он нравился.

Кроме музграмоты он приготавливал с нами, одновременно с учениками всех курсов, много пьес хорового пения: «Горные вершины», хор

* Выпуск 1926 года.

** В наши дни здание капитально перестроено и передано Нижегородскому Театру комедии.

*** В оригинале письма написано – Иван Иванович, но это, вероятно, ошибка или описка.

охотники из оперы «Волшебный стрелок», свадебный хор девушек из оперы «Русалка» – «Сватушка, сватушка ...» и другие.

Помню также пианистку, горбатенькую старушку Александру Феликсовну Рышковскую, она аккомпанировала на уроках танца у преподавательниц С. С. Карпович и Л. И. Гостевой. Помню, когда она играла, кто-нибудь из нас дерзнёт подсвистывать ей, она резко обрывала музыку и, свирепо оборачиваясь, искала глазами виновника – нарушителя музыки. Нередко в наше время в Техникуме организовывались вечера с концертами и капустниками, и сборы от них шли в фонд средств существующей тогда кассы взаимопомощи. Из средств кассы оказывалась помощь очень нуждающимся студентам. Такие вечера красиво обставлялись, комнаты и зал декорировали в разных стилях: японском, турецком, был и стиль «Пьеро», наподобие балаганчика.

Наш курс участвовал в экзаменах выпуска 1925 года, спектакле А. С. Любоша «Горе от ума» и «В старые годы», спектакль, поставленный Беляевым. А меня и Зину Чижову пригласили играть в выпускном спектакле 1927 года «На дне», подготовленном А. П. Хованским. Я поступил в Техникум в 1922, а окончил его в 1926 году.

* * *

Из письма **Ольги Николаевны ШАРКОВОЙ***

1972 год

(Автобиография Ольги Николаевны Шарковой,
родившейся в Н. Новгороде 10 ноября 1907 года)

...В Нижегородский театральный техникум я поступила в сентябре 1925 года. Помню момент экзамена – этюд: «Вы собираетесь на «званный вечер». Последний взгляд в зеркало – и вдруг... седой волос!? Что вы будете делать?» Что я делала в начале этюда – забыла, но, как сейчас помню, с остервенением вырвала несчастный волосок и, уж не видя его, начала топтать, как горящую траву под ногами. Все засмеялись, и это меня спасло, так как в теории и особенно в политграмоте, только что входившей в жизнь, я очень «плавала».

Директором Техникума у нас был незабвенный Георгий Аполлинариевич Яворовский, он же вёл технику речи. Первым педагогом по сценической практике оказался актёр Театра им. Пушкина (быв. Александринка) в Ленинграде – удивительно деликатный человек Г. И. Горелов, который начал работу с нами отрывками из пьес.

Моим отрывком, который я вела с Н. Напалковой, был диалог Натальи Петровны и Верочки в пьесе Тургенева «Месяц в деревне». Затем следовал гоголевский разговор двух дам из «Мёртвых душ».

На следующий год у нас уже вёл сценпрактику ныне здравствующий и так же любимый всеми актёр театра Н. А. Левкоев. У него я играла сцену из «Ивана Мироныча» Чирикова, Царицу из «Василисы Мелентьевой» Островского и Шелавину из «Без вины виноватые» Островского. Все вышеперечисленные работы (за исключением «Двух Дам») как-то не попадали в точку – были вне моей индивидуальности, а за Даму и Шелавину я получила «хорошо».

Н. А. Левкоев для выпускного спектакля выбрал «Шторм» и «Штиль» Биль-Белоцерковского. В «Шторме» мне была поручена Мещанка, а в «Штиле» – Жена нэпмана (Ольга Николаевна).

В 1931 году вышла замуж за актёра театра С. С. Соловьева. После окончания Техникума на практике, уже в театре, приходилось играть всё, очень много было массовых сцен, в которых мы «развязывались» – научились смеяться, легко чувствовать себя на сцене. Стали понемногу давать эпизодические роли. Помню, Георгий Иванович Горелов поцеловал меня за исполнение роли Надьки – «тухлого чёрта» в пьесе «Горячие

* Выпуск 1929 года.

будни» Ю. Болотова. А Н. И. Собольщиков-Самарин мимоходом сказал: «Хорошо мальчишка работаешь» (Билли в «Улице радости»).

Собольщиков умел подбирать актёров; и нас, совсем зелёных, окружали такие мастера, как Хованский, Горелов, Освецимский, Любош (ленинградцы), Слонов, Левкоев, Муратов, Юдин, Любимов, Иосиф Бросевич, Белоусов, Зорич, Мартынова. И имея такие образцы, мы соприкасались с настоящим искусством. Примером тому служит факт: в «Егоре Булычове» – постановке Собольщикова – я играла монашку Таисью и с завистью смотрела, как работает над ролью Антонины Т. Г. Оболенская (из плеяды ленинградцев). Я не пропускала ни одной её сцены, знала роль наизусть со всеми мизансценами. О том, чтобы играть – даже не заикалась. И вот, проработав три года в Нижегородском театре, мы уехали в Ярославль, в Театр им. Ф. Г. Волкова, где, к своему удивлению, я получила роль Антонины, о которой мечтала. Что и говорить, мной было осуществлено всё мастерство актрисы Оболенской, пропущенное через себя – если можно так выразиться. Ставил и играл Егора Булычова А. В. Милославский, он много помогал мне, и успех был обеспечен.

Пишу я об этом потому, что считаю очень важным для формирования молодого актёра окружение его настоящими мастерами, на творчестве которых он познает, как надо работать.

Следующий город был Астрахань. Играла всё, начиная с пионера в «Славе» В. Гусева, Бочкарёвой в «Платоне» и кончая Графиней де Верби в «Памеле Жиро» Бальзака – некрасивой старой девой. Затем города Серов, Северодвинск, где была отмечена за Панову в «Любови Яровой», Оливию («12 ночь») и Коринкину в «Без вины виноватые». В войну были в Ивановской обл., в Шуе у родителей. Затем Волга – Вольск и Сызрань, где была сыграна Карин в пьесе Слепян «Сестры», Улита в «Лесе» и мадам Обломки в «Юности отцов» Б. Горбатова.

Следующий город – Курган, областной центр Сибири. Сыграна Настя в «На дне», Хиония в «Приваловских миллионах» Мамина-Сибиряка, Феклуша в «Грозе» Островского, Ага Шукэ в «Калиновой роще» Корнейчука, Белиса в «Хитроумной влюблённой» Лопе де Вега, Лукерья «Свадьба с приданым» Дьяконова.

И, наконец, так называемая «последняя остановка» – г.Тюмень. Надежда Марковна «Любовь Ани Березко» Пистоленко, тётка Катерина «Свидания у черемухи», Подушкина «Миллион за улыбку» Софронова, Дарья «Сельские вечера» Леканова, Няня Ньюша в «Рассудите нас, люди». И совершенная неожиданность – Забродина в «Ленинградском проспекте» И. Штока! Драматическая роль, от которой я со слезами и скандалами с руководством всегда отказывалась, испытывая непонятный страх, - сознательно идя на «узкий профиль» чисто-комедийной актрисы, в чём, правда, преуспевала. И вот перед финалом выяснилось: могла, но по глупости проглядела, а над удавшейся мадам Обломки в «Юности отцов» я как-то не задумывалась. Итак, Забродина в «Ленинградском проспекте» была моей последней ролью в театре. Но тут надо оговориться: я ещё, доигрывая спектакли, присутствовала при читке пьесы «Лиса в винограднике» Фигейредо. Пьеса мне очень понравилась, но в ней было только две женских молодых роли, а мне уже стукнуло 58 лет! Но наш режиссер, ныне покойный Э. В. Конде, видя, как я смотрю и слушаю читку за столом, предложил мне: «Хотите, мы сделаем из вас рабыню, старуху-домоправительницу, то есть неотъемлемую принадлежность этого дома? Вы будете добрым духом, охраняющим дом, но слов приписать вам я не смогу». Я согласилась. На сцене пришлось быть почти безвыходно. Я была безмолвным свидетелем всего происходящего и реагировала на события, конечно, со своей точки зрения. И каково же было моё удивление, когда самый грозный и бескомпромиссный московский критик Ю. П. Рольф заметил и отметил меня. По-видимому, получилось так потому, что весь опыт, приобретенный за 40 лет, я вложила в эту безмолвную «лебединую песню». Зачем я пишу эту ненужную подробность?

Да чтобы оправдать слова: «НЕТ ПЛОХИХ РОЛЕЙ – ЕСТЬ ПЛОХИЕ АКТЕРЫ!» Эту истину я адресую молодым, вступающим на этот тяжёлый и в то же время радостный путь. Полюбите любую роль «без ниточки», думайте о ней день и ночь, вдохните в неё живую душу, задайтесь целью – из малого сделать большое, будьте одержимы ролью, она и заблестит, вырвется из тени на свет, и вы, безусловно, победите. Любите не себя в театре, а театр в себе. Лично у меня есть много примеров, чтобы доказать написанное.

Итак, молодые, помните, что:

Театр – это храм. Священнодействуй или убирайся вон!

Несколько слов мне хочется сказать о своей работе в Народном театре, или Клубе им. Ильича Тюменской железной дороги.

Театр этот недавно справил свой 50-летний юбилей. Последние 20 лет им руководит актёр областного драматического театра В. Я. Шмаков, который после моего ухода на пенсию предложил мне работать в качестве ассистента. В мои функции входило заниматься с актёрами народного театра речью, так как, к несчастью, целый ряд очень способных актёров и актрис обладали скороговоркой, т. е. местным тюменским диалектом. Коллектив оказался очень гибким и на межзональном смотре в г. Омске получил лауреатство за «Разлом» Лавренёва, причём правильность речи была отмечена особо.

Проработала там я семь лет, пришлось уйти по состоянию здоровья. Жаль было расставаться с коллективом энтузиастов, отдающих всё своё свободное время сцене, которая требует очень многого, но и платит сторицею – поднимая культурный уровень, воспитывая людей и прививая им любовь к И С К У С С Т В У.

К письму прилагаю стихотворение:

*С чувством глубокой нежности
Нижегородскому Театральному
Техникуму посвящаю эти строки*

*Через годы долгой разлуки
Всем, всем оставшимся в живых
Передаю теперь я в руки
Свой ныне запоздавший стих.
Мне часто видится Грузинский переулок
И дом, где дорог каждый уголок,
Куда ходили мы не для прогулок,
А познавать театр, и сцену, кто как мог.
Наш добрый дух, Аполлинарыч милый,
Его никто не может позабыть –
Нам отдавал здоровье, знанья, силы,
Чтобы искусство каждому привить.
И педагоги наши пред глазами:
Умнов – музграмота – с улыбкой на устах,
Но если муздиктант напишете не сами,
Панический на вас нагонит страх...
Про стиховедку Марию Николавну,
Так говорил студенческий народ
(Появится она походкой плавной),
Они: «Вон амфибрахия плывет!»
Поддымников – физкульт – корректен и подтянут...
И холоден в молчании своём.
Лишь только равнодушным глазом глянет,
Как на закланье, мы на турник идём.
Не все ведь, как пушиночки, легки,
И под коленками, как блюда, синяки!
Божественная наша балерина
А. Гостева, прелестна и добра...*

*И слышится: «Прямей держите спины!
Демь плие! Батман и кор-де-бра!»
В истории театра Ник. Ар. Саввин
Элладою частенько утомлял,
А в общем-целом был умён и славен,
Хоть позами порою развлекал:
На спинку стула вдруг повесит ножку,
Ну, а другую выставит в окошко.
Вот рефлексолог был оригинальным –
Урок он начинал своим: «Так вот...
Представьте, как на крыше,
натурально,
Сидит огромный черно-серый КОТ!»
Мальчишки, те, конечно, дико ржали –
Он весь урок был говорить готов
Про поведенье кошек и котов...
Его любили очень, уважали.
Иконников преподавал нам «стили»,
Он увлекался, пламенно читал,
Но мы-то все глупёшенькими были –
И в уголочке кто-то засыпал...
И был у нас ещё один предмет
С простым совсем названьем: Гигиена.
Но крошка Матусов – наш доктор
(и поэт)
Не избежал девического плена –
Был должен с пол-урока уходить,
Чтобы свою колдунью проводить!
Зачем ей этот крошечный мужчина?
– Да у неё три раза в год ангина.
И, наконец, с жрецами Мельпомены
(Горелов Г., Левкоев, Гриша Гросс,
Муратов и Хованский) к милой сцене
Мы приобщились через море слёз!
Они! Они тогда нас научили
Любить театр, гореть и не сгорать.
И как же мы им благодарны были –
Вот шалая студенческая рать!
Так процветай же дальше, альма-матер –
Теперь ты знаний втрое больше дашь!
И пусть найдётся вновь такой же Патер,
Каким был Яворовский наш!*

Я помню всё, пережила всё снова...
Живите долго!
Ваша О. Шаркова.

* * *

Из письма **Евгения Михайловича КАЗАКЕВИЧА***

Городец, 1972 год.

...Я родился в городе Двинске Витебской губернии (г.Динабург, Латвийская ССР) в 1907 году. В 1915 году переехали в Красные Баки, а оттуда в Семёнов, где окончил девятилетку в 1927 году. Ещё в школе я выступал с чтением стихов и басен и играл в школьных спектаклях.

Вспоминается 1928 год, август-месяц, когда я увидел на доске приказов список принятых в Нижегородский театральный техникум, где была и моя фамилия. Какое было счастье, что моя мечта отдаться лю-

* Выпускник 1931 года.

бимому делу, стать актёром – сбывалась. Воспоминается, на экзамене при поступлении в техникум мне задали этюд: прихожу домой в прекрасном настроении, открываю шкаф, а там – удавленник. Сделал я этот этюд, видно, неплохо, потому что ничего больше не задавали.

Первое время заниматься было трудно, занимались вечерами с 5 или 6 часов, а утром я и некоторые товарищи ходили на биржу труда, чтобы где-нибудь подработать. Но это продолжалось недолго, перешли на утренние занятия, а сильно нуждающимся выделили стипендии, хоть и небольшие, но жить было можно.

Со второго курса с нами начал заниматься мастерством актёра прекрасный педагог Николай Александрович Левкоев. Был он строг, требователен, но заниматься у него было одно удовольствие, если отдаваться работе с душой. Очень многому он нас научил.

Г. А. Яворовский вёл технику речи и театроведение, это был талантливый чтец, актёр и лектор. Слушать его можно было часами, не уставая.

Преподавательница танца Лидия Ивановна Гостева была немного старше нас, но умела держать нас в руках, так как очень интересно вела свои уроки.

Преподавательница литературы, чудесная Мария Николаевна Козлова, которая первое время удивляла нас своей быстрой речью, почти без точек, а потом, когда привыкли к этому, мы много полезного почерпнули из её уроков.

Столько интересного, столько радостного было за три года, которые я провёл в техникуме! Каждое лето мы ездили на практику. Летом 1929 года мы объездили южные районы края: Б. Болдино, Лукоянов, Маресево, Сергач и другие со спектаклем «Тимошка-гармонист» А. Жарова и Молчанова. Играли из пьесы В. Катаева «Квадратура круга». Были три девушки, Юра Раков со второго курса и семь ребят, окончивших первый курс: Ф. Блотнер, А. Королихин, М. Кручинин, А. Куницын, А. Малеев, Б. Осокин и я. Саша Королихин играл на баяне, он вёл музыкальные номера.

В марте-апреле 1930 года мы обслуживали районы сплошной коллективизации Нижегородского края со спектаклем Е. Яновского «Ярость» и концертной программой. В этой поездке участвовал почти весь наш курс и часть первого курса.

На экзамене по специальности актёра летом 1931 года мы ставили трилогию А. Н. Островского «Женитьба Бальзамина». В первой части трилогии («Праздничный сон до обеда») я играл Бальзамина, в двух других эту роль исполняли мои товарищи. Пришёл к нам на спектакль Николай Иванович Собольчиков-Самарин. Вот было волнений и страха Николай Александрович Левкоев, который тоже волновался, всячески нас подбадривал.

Летом после окончания мы вместе со студентами музыкального отделения техникума выехали в Гороховецкие лагеря. Играли музыкальную комедию «Девушка из семнадцатого», где я играл Васю. В августе получили дипломы, и я поступил в Краевой Инструктивно-Показательный театр под руководством В. Ф. Скалова. Играл там Котьку в «Светите, звезды» И. Микитенко, Прошкина в «Хлебе» Киршона. Но театр этот просуществовал всего один год, и в 1932 году я поступил во Второй Нижегородский драматический театр, где служил до 1936 года. Руководили театром режиссёры: Засл. деятель искусств П. А. Рудин, Н. Б. Элис, С. В. Виноградов, К. М. Андроников, А. Г. Новиков. Играл я Костю в «Чудесном сплаве» В. Киршона, Сашу в «Аристократах» Н. Ф. Погодина, ямщика Раззорёнова в комедии А. Н. Островского «На бойком месте», караульного в «Любови Яровой» К. Тренёва и дядю Титуса в «Ученике дьявола» Б. Шоу.

По рекомендации В. И. Мятелкова в 1936 году я получил приглашение от Н. К. Тепера в Архангельский Большой Драматический театр. Начальник станции «Далёкое» Корюшко во «Вторых путях» Афиногено-

ва, Зорька в «Большом дне» В. Киршиона, Григорий «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского, раввин Ван дер Эбден в «Уриэль Акоста» Гуцкова, часовщик в «Кремлёвских курантах» Н. Ф. Погодина, Пуп – в «Степях Украины» А. Корнейчука, Тишка в «Свадьбе Кречинского» А. Сухова-Кобылина, Сляй в «Укрощении строптивой» В. Шекспира – вот далеко не полный список ролей, и больших, и эпизодических, которые доставляли радость такую же, как и большие роли.

Потом по семейным обстоятельствам переехал в г. Великий Устюг, в Городской драматический театр, а в 1943 году весь наш театр перевели в город Череповец. Здесь работал по 1946 год и сыграл ряд интересных ролей: Дормидонта в «Поздней любви», Оргона в «Гартюфе» Мольера, Моисея в «Испанцах» М. Ю. Лермонтова и часовщика в «Кремлёвских курантах».

С 1949 года я работал художественным руководителем Городецкого районного Дома культуры. В 1952 году поступил в Дом культуры судоремонтно-механического завода художественным руководителем.

С 1967 года тяжёлая болезнь помешала мне продолжать любимую работу, но приходится и дома консультировать руководителей кружков, и меня по-прежнему интересует жизнь и успехи советского искусства.

* * *

Из письма **Льва Анатольевича СТАНИСЛАВОВА***, артиста Дзержинского Театра им. XXX-летия Ленинского комсомола

1971 год

...Мы пришли в училище в сентябре 1933 года. Было нас на первом курсе что-то человек тридцать-тридцать пять. Выпуск состоялся в мае 1937 года. И было нас на четвёртом курсе всего шесть человек: Аня Салина, Лида Артуньянц, Вера Коновалюк, Лев Станиславов, Константин Усачёв, Виктор Шишкин.

Актёрское мастерство на первом курсе вел Евгений Николаевич Писарев, а со второго курса Николай Александрович Левкоев. 7 мая был выпускной спектакль «Волки и овцы» А. Н. Островского, в котором, кроме нашего курса, принимали участие студенты 3-го курса. Ставил спектакль наш педагог, тогда ещё Заслуженный артист республики Н. А. Левкоев.

После сдачи экзаменов все шесть человек нашего четвёртого курса были взяты в качестве вспомогательного состава в Горьковский областный драмтеатр (это было практикой), и были на гастролях в Ленинграде и Москве в общей сложности около двух с половиной месяцев.

Георгий Аполинарьевич Яворовский преподавал у нас речь и историю театра. Александр Дмитриевич Александров – грим, Лидия Ивановна Гостева – танец, Мария Николаевна Козлова – литературу и русский язык. Фамилии других преподавателей не помню. Директором Музыкально-Театрального училища был тогда Александр Абрамович Коган. Посылаю Вам сведения, которые Вы просили. Была у меня афиша выпускного спектакля, но сегодня потратил три часа на поиски и не нашёл.

Кратко о себе. Живу ничего, актёрской работы хватает, бывает иногда интересно, иногда, к сожалению, нет. В этом сезоне играю в «Памяти сердца» А. Е. Корнейчука Кирилла Сергеевича, артист-эксцентрик. Пьеса так себе, надуманная, а роль – интересная. Играю отца в комедии «Шельменко-денщик» Квитко-Основьяненского, Гедеоновского в «Дворянском гнезде» И. С. Тургенева, генерала СС в пьесе о генерале Карбышеве «Так начиналась легенда».

В Горьком бываю редко. Возраст уже начинает сказываться: то тут, то там начинает покалывать. Но всё-таки пока хожу на охоту, езжу на мотоцикле.

Рад буду получить от Вас весточку.

* Выпускник 1937 года.

Из рассказа Засл. арт. РСФСР **Николая Михайловича ТАРЕЕВА***
(Горьковский Театр юного зрителя)

1971 г.

...По инициативе Лазаря Михайловича Гельфонда студенты играли спектакли, подготовленные в училище, сборы с которых шли на оборудование помещения Театрального училища и общежития (мужское во дворе училища, Краснофлотская 90, женское – в Канавине, на территории бывшей Ярмарки, а впоследствии, до 1941 г. – в общежитии ТЮЗа). От каждого спектакля 1,5 %, а от концерта 2% отчислялись в фонд буфета училища, поэтому учащиеся получали почти бесплатный завтрак. Эта традиция была заведена ещё Александром Абрамовичем Коганом.

Наш курс, говорит Николай Михайлович, играл на III курсе: «Жорж Данден» Мольера и «Волки и овцы» А. Н. Островского в постановке педагога Н. А. Левкоева; на IV курсе: «Егор Бульчов и другие» А. М. Горького и «Платон Кречет» А. Е. Корнейчука в постановке педагога П. Б. Юдина и «Дети Ванюшина» С. Найдёнова в постановке Н. А. Левкоева.

На первом курсе в 1934 году мы занимались с Г. В. Моисеевым. На втором курсе с нами стали заниматься Н. А. Левкоев и П. Б. Юдин.

* * *

Из письма **М. А. ЛУГОВСКОГО****

Город Борисоглебск

...Александр Абрамович Коган, значит, здравствует – вот тоже очень славный человек! Иной раз (особенно на наших девчонок) нашумит, разругает в пух и прах, а потом тихо-тихо спросит: «Небось, трудно: из дома не помогают?» – и даст денег. Ведь стипендии были и для тех лет совершенно мизерные!

Да, вот ещё – об Александре Феликсовне. Однажды она после урока встала перед зеркалом и стала причёсываться. Она распустила свои волосы, и мы все были поражены – это была поседевшая Ундина! Серебро волнами закрыло её ниже талии, скрывая все недостатки её искривлённой спины. А наши девочки рассыпались перед ней в комплиментах, что, видимо, было ей так приятно. При Донской она вела себя очень сурово, педантично, и, едва минутная стрелка показывала конец урока, она обрывала музыку в любом месте и категорично изрекала из-за рояля: «Педедьв!» – и урок кончался. К Лидии Ивановне Гостевой она была более милостива, видимо, относилась к ней лучше. У Зинаиды Клементьевны она даже иногда делала свои категорические замечания. Мы пришли в училище, двигаясь с грацией слонов. И вот она тоже что-то изрекла неодобрительное в адрес нашей «грациозности» и «ритмичности». А кто-то сказал: «Александра Феликсовна, музыка неподходящая». – «Уши у вас неподходящие!» – прозвучало в ответ из-за рояля! И в этом она, конечно, тоже была права.

* * *

Из письма **Зои КРЯЧКОВОЙ*****

Март 1971 года

Наш курс начал заниматься в 1937 году на театральном отделении Музыкального училища на ул. Фигнер. Директором был А. А. Коган, заведующим театральным отделением Г. А. Яворовский. Проучились мы там всего несколько месяцев и перешли в собственное помещение по

* Выпускник 1938 года.

** Выпускник 1938 года.

*** Выпускница 1941 года.

ул. Краснофлотской, 90 и стали именоваться Театральным училищем. Директором был А. М. Гельфонд. Преподавателями были:

Левкоев Н. А., Моисеев Г. В. и Юдин П. Б. – мастерство актёра.
Александров А. Д. – грим.
Яворовский Г. А. – речь, история русского театра.
Сурков Е. Д. – история зарубежного театра.
Донская З. К., Гостева Л. И. – танец.
Якуб А. К. – ритмика.
Рышковская А. Ф. – аккомпаниатор.
Валентинов М. М. – история искусств.
Ремизов Н. Д. – музграмота.
Козлова М. Н. – русский язык, литература.
Парсенюк В. М. – французский язык.
Белкина Т. Б. – зав. библиотекой.

Все четыре года у нашего курса ведущим педагогом был Г. В. Моисеев. Директором после А. М. Гельфонда был А. А. Бержинский, а в начале 1939-1940 года была назначена Е. Ф. Макушина. Начальником Отдела по делам искусств в это время была О. И. Малахова. По её инициативе были дважды организованы гастроли нашего курса в летние и зимние каникулы в Семёнове, Тоншаеве, Урене, Шахунье, Тонкине и других районах области. Игрались спектакли: «Бедная невеста» А. Н. Островского, «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева, «Дядя Ваня» А. П. Чехова. Игрался нами также вечер французской комедии: «Казакин» Мольера, «Криспен – соперник своего господина» Лесажа.

Из нашего курса предполагалось организовать Театр Ленинского комсомола в г. Горьком, но этому помешала война. Кончили наш курс в 1941 году следующие выпускники:

Алферова Г.	Копылов Ю.	Селезнева Г.
Ванд А.	Кочетков Ю.	Тепляков Л.
Голубев В.	Крячкова З.	Териков М.
Голубев Ф.	Левкоева И.	Устинова Г.
Гуляева Т.	Лещева З.	Шевяков К.
Козлов К.	Никифорова Т.	

* * *

Из письма **Галины Николаевны СЕЛЕЗНЕВОЙ-СОЛОВЕЙ***
Засл. арт. Тадж.ССР, Ленинабадский театр русской драмы

1974 год

...Итак, через несколько месяцев закончится моя жизнь в театре, т. е. я уйду на пенсию. И вот теперь, прощаясь с тобой, мой милый театр, и зная, что в Горьком написана «История театрального образования», мне хочется, чтобы автор в конце этого труда опубликовал эти строчки, слова благодарности, что ли, тебе, моё Училище, потому что самые тёплые, самые милые, самые светлые воспоминания связаны с тобой, Г.Т.У., с красным кирпичным зданием по Краснофлотской, 90. Мы были последним довоенным выпуском (1937-1941 гг.)

Самого талантливого нашего парня Федю Голубева, самородка из деревни Ямново Борского района, убили на фронте. Юра Копылов потерял глаз. Мы провожали на войну наших мальчишек-добровольцев, едва сдав экзамены, ещё не получив аттестаты.

У нас был очень дружный трудоспособный курс. Сколько мы работали! Буквально не хотелось уходить из училища – так мы любили свой дом. А наставники!!!

Мастерство актёра преподавал молодой актёр и режиссёр из Театра драмы, сам окончивший наше училище Георгий Вячеславович Моисеев.

* Выпускница 1941 года.

Сколько мудрости, сдержанности, скромности было в нём, как мы любили его за веру в нас (мы были его первым выпуском), за умение образно объяснить, подбодрить, а если надо, и пристыдить так, что на всю жизнь запомнишь. Это он научил нас быть беззаветно преданным театру, всё отдавать ему. Когда на 3-м курсе мы готовили «Кьоджинские перепалки» К. Гольдони, то все костюмы шили девушки, а декорации делали парни. У нас получился интересно оформленный спектакль. Костюмы были красочны и соответствовали эпохе, а задник создавал полное впечатление моря.

Георгий Вячеславович приглашал иногда нас к себе домой, и его сынишка «Чижик» называл нас «папины ребятки». Пили чай, слушали Бетховена, спорили. Какие это были горячие интересные споры, а «организовывал» их сам Георгий Вячеславович. Подмигнув кому-нибудь из нас, он вдруг заявлял: «А мне не нравится...» (он называл фамилию писателя, известного артиста или драматурга). Что тут поднималось! Мы тащили все наши знания в защиту обиженного. В конце концов, подняв руки, Георгий Вячеславович говорил: «Сдаюсь, сдаюсь, убедили...»

Георгий Вячеславович всю войну воевал. Я переписывалась с ним. После войны очень хотелось встретиться в театре, в работе. Моя мечта осуществилась. В 1957 году он был главным режиссёром в Нальчике. Мы с мужем поехали к нему. Было страшно, что вдруг разочаруюсь. Не выдесли 16 лет... Нет! Он стал ещё человечнее, ещё интеллигентнее в самом лучшем смысле этого слова. Как приятно было работать, понимали друг друга с полуслова. Он прекрасно поставил «Барабанщицу» А. Д. Салынского, «Тайну Чёрного озера» Борисовой.

Теперь его уже нет, но память о нём никогда не угаснет в нас, в тех, которых он учил. Сколько юмора и вместе с тем благородной сдержанности. Это идеал человека, виденного мной в театре.

Я с благодарностью вспоминаю Георгия Аполлинарьевича Яворовского, с которым тоже переписывалась до последних дней. Он учил нас сценической речи. Уроки его были удивительно интересны. Он беспрестанно следил за нашим поведением, я надеюсь, что о нём напишут многие и сделают это лучше, чем я.

Анна Константиновна Якуб... Милая, маленькая, изящная и удивительно тактичная. Ритмика у нас была одним из любимых предметов, а Анне Константиновне мы всегда доверяли свои девчоночьи тайны, не стесняясь, просили у неё взаймы до стипендии.

С глубокой благодарностью и любовью вспоминается Мария Николаевна Козлова, наш словесник, читающая Стендаля в подлиннике и сумевшая привить нам истинную любовь к литературе.

Марк Маркович Валентинов покорял своей влюблённостью в Колизей, Парфенон, с необыкновенным благоговением рассказывал о Фидии и Растрелли.

А Лидия Ивановна Гостева неутомимо следила за нашей осанкой, требовала держать спину и тянуть подъём.

Спасибо и ещё раз спасибо, зорко следящим за нами и опекающим нас корифеям нашего Театра драмы Николаю Александровичу Левкоеву и Петру Борисовичу Юдину.

И ещё тётя Катя Грачёва – швейцар, уборщица и гардеробщица. Она была старенькая и не очень-то богатая, а всё так и смотрела, чтобы сунуть кому-нибудь из студентов свою горбушку с повидлом: «Кушай, милый, кушай, я сегодня уже ела, а ты молодой, пропаялся, небось, у Лидии Ивановны!» Любила она нас как своих детей. Жила в подвале возле «Паласа»*. Лично я часто пользовалась её скромным приютом и в училище, и потом, работая в ТЮЗе (в войну) и опаздывая подчас на паром (родители жили за Волгой). Её тоже считаю наставницею своею. Она меня учила просто... добру.

* Один из самых популярных кинотеатров в центре города, ныне кинотеатр «Орлёнок».

Из письма **Веры Стефановны ЛАНКЕВИЧ***,
артистки Псковского театра им. А. С. Пушкина

Псков, февраль 1975 года

...Я родилась и выросла далеко от г. Горького, но так сложились обстоятельства, что закончить своё театральное образование мне довелось в этом славном городе. В 1949 году я приехала в Театральное училище из города Ростова-на-Дону, так как там студия при драмтеатре была закрыта.

Очень хорошо помню этот день... Разыскав по адресу дом, где помещалось Театральное училище, с замиранием сердца открыла дверь и поднялась на второй этаж. Занятия уже начались, на пути в канцелярию я никого не встретила. В канцелярии была Мария Николаевна Гладкова. Она мне сказала, что Виталий Александрович Лебский сейчас на занятиях и мне нужно подождать до конца урока. Я не могу описать то волнение, с каким я ожидала встречи с «грозным» (как мне казалось) директором. Вошёл Виталий Александрович, пригласил меня в кабинет... Все страхи исчезли после двух-трёх вопросов, заданных мне. Столько доброжелательности было у Виталия Александровича, что её невозможно было не ощутить даже мне, видевшей его впервые. В кабинет зашли Лидия Ивановна Гостева и Георгий Аполлинарьевич Яворовский. И мне нетрудно было понять, что это – товарищи по работе, единомышленники. И что меня поразило в дальнейшем, так это большая любовь и доброта всех педагогов к нам, студентам, большая заинтересованность в судьбе каждого из нас. С большой благодарностью вспоминаю всех педагогов и по специальным, и по гуманитарным дисциплинам. Это были очень требовательные, разносторонние, богатые духовно и щедро отдающие нам свои знания люди. Мне кажется, что это не случайно, во всём том большая заслуга Виталия Александровича как директора. Нужно сказать, что и студенты жили между собой очень дружной, единой семьей. Он сумел их увлечь и объединить.

Мне довелось работать с Виталием Александровичем на втором курсе над отрывками из «Грозы» А. Н. Островского и далее в дипломном спектакле «Зыковы» А. М. Горького. Виталий Александрович очень любил и хорошо знал Островского, Чехова, Горького и привил нам эту любовь и бережное отношение к каждому слову этих классиков. Когда началась работа над пьесой «Зыковы» (я играла Софью), мы прочли пьесу по ролям до конца и затем начали разбирать, искать подтексты, вторые планы. Я почувствовала, что никогда не смогу сыграть эту роль, она не по моим силам. Очень долго, по-моему, ничего не получалось не только у меня. Благодаря большому терпению, педагогическому дару, опыту, знаниям Виталий Александрович заставил нас поверить в свои возможности, щедро поделился своими знаниями. Дипломный спектакль был очень интересным, он дорог мне и сейчас, я помню все мизансцены, и, если бы съехались все участники спектакля, я смогла бы сыграть его. Очень хорошо помню и спектакли, поставленные Виталием Александровичем на других курсах: «Старик» А. М. Горького и «Вишнёвый сад» А. П. Чехова. Прошло двадцать пять лет, а они в моей памяти, как недавно виденные, значит, это были яркие, значительные спектакли, если время не стёрло их в памяти, ведь много забылось уже! Со всеми нами он занимался с неистощимой энергией, даря нам блёстки своей безграничной фантазии и интуиции, с которой подсказывал нам черты образа, с каждым работая, применяясь к его индивидуальности. Обладая большим темпераментом, он никогда не жалел растрчивать его, чтобы увлечь и расшевелить нас. Увлекался работой и любил нас бесконечно, больше всего. Помню, с какой любовью создал он оформление «Грозы» (I акт) на нашей крохотной сцене. Оформление это было поэтично и создавало скупыми средствами

* Выпускница 1952 года.

берег старинного приволжского города – аппликациями была сделана на задней стенке сцены выглядывающая из-под горы колоколенка с древним шатровым покрытием, синий купол со звёздочками, деревья.

В тысяча девятьсот шестьдесят седьмом году усилиями выпускников нашего училища, которые работают в театрах г. Горького, состоялся так называемый «традиционный сбор» всех, кто окончил училище после Великой Отечественной войны. Что это была за встреча! Разве можно об этом рассказать – нужно было присутствовать. Виталий Александрович – оживлённый, бодрый, жизнерадостный, мне показалось, что он ничуть не изменился за эти годы. Как он был рад всех нас видеть, с большим юмором рассказывал о создании Театрального училища после войны. Это был незабываемый день!

Если бы я только знала, что вижу Виталия Александровича последний раз, если бы я только знала... Его смерть я тяжело переживала, как потерю близкого и очень дорогого мне человека. Хорошо о нём сказала Антонина Николаевна Самарина: «Ушёл из жизни последний рыцарь театра...» Да, это был рыцарь...
